

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Тасаков Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин
Чувашского государственного университета
им. И. Н. Ульянова,
Чебоксары, Россия
E-mail: tasakov@mail.ru

Нечаева Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Чувашского государственного университета
им. И. Н. Ульянова,
Чебоксары, Россия;
доцент кафедры уголовного права и процесса
Казанского инновационного университета
имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП),
Казань, Россия
E-mail: nechaeva_ev@mail.ru

Предмет исследования: критерии и условия установления признаков малозначительности деяния в свете последних научных исследований и судебной практики.

Цель исследования: определить наиболее оптимальные критерии определения малозначительности деяния, способные повлиять на формирование единого подхода к решению вопросов, связанных с признанием деяния непроступным по признаку малозначительности в правоприменительной практике.

Методы и объекты исследования: основу исследования составляет диалектический метод научного познания, наряду с которым применялись формально-юридический, аналитический, логический и системно-структурный методы, метод сравнительного анализа складывающейся правоприменительной практики.

Основные результаты и выводы по результатам исследования: рассматривается институт малозначительности деяния в уголовном праве в контексте проблем его законодательного закрепления и практики применения. На основе исследования материалов судебной практики проанализированы случаи установления в деяниях признаков малозначительности, влекущих исключение наступления уголовной ответственности лиц, их совершивших. Установлено, что доктринальное понимание малозначительности деяния отличается от трактовки данного института правоприменительными органами, что обуславливает неопределенность и возникновение споров при применении данной уголовно-правовой категории. Корень проблемы заключается в отсутствии четких критериев и единообразного подхода к установлению признаков малозначительности деяния. В судебных решениях используются шаблонные формулировки признания деяния малозначительным без исследования всех необходимых фактов, что влечет необоснованные выводы и делает систему уголовного правосудия несправедливой. Анализу подвергаются ключевые характеристики малозначительного деяния, сформулирован круг признаков, обязательных для исследования при принятии соответствующих решений. Предложены варианты решения выявленных проблем, которые сводятся к необходимости законодательных корректировок как в уголовное, так и в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, малозначительность деяния, общественная опасность, состав преступления, основания прекращения уголовного дела.

MINORITY OF AN ACT IN RUSSIAN CRIMINAL LAW AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Sergey V. Tasakov

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Criminal Law Disciplines
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov,
Cheboksary, Russia
E-mail: tasakov@mail.ru

Elena V. Nechaeva

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law Disciplines
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov,
Cheboksary, Russia;
Associate Professor of Criminal Law and Procedure
Department
Kazan Innovative University named
after V. G. Timiryasov (IEML),
Kazan, Russia
E-mail: nechaeva_ev@mail.ru

Subject of research: criteria and conditions for establishing signs of insignificance of an act in the light of the latest scientific research and judicial practice.

Purpose of research: to determine the most optimal criteria for determining the insignificance of an act, capable of influencing the formation of a unified approach to resolving issues related to recognizing an act as non-criminal on the basis of insignificance, in law enforcement practice.

Methods and objects of research: the basis of the research is the dialectical method of scientific knowledge, along with which formal-legal, analytical, logical and system-structural methods, the method of comparative analysis of the emerging law enforcement practice were used.

Main results and conclusions of research: the institute of insignificance of an act in criminal law is considered in the context of the problems of its legislative consolidation and application practice. Based on the study of judicial practice materials, cases of establishing insignificance features in acts, which entail the exclusion of criminal liability of the persons who committed them, are analyzed. It is established that the doctrinal understanding of the insignificance of an act differs from the interpretation of this institute by law enforcement agencies, which causes uncertainty and disputes when applying this criminal law category. The root of the problem lies in the lack of clear criteria and a uniform approach to establishing the features of insignificance of an act. Court decisions use template formulations of recognizing an act as insignificant without examining all the necessary facts, which entails unfounded conclusions and makes the criminal justice system unfair. The key characteristics of an insignificant act are analyzed, a range of features is formulated that are mandatory for study when making appropriate decisions. Options for solving the identified problems are proposed, which boil down to the need for legislative adjustments in both criminal and criminal procedural legislation.

Keywords: criminal law, crime, insignificance of an act, social danger, offence, grounds for discontinuation of criminal proceedings.

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) «уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию»¹.

Одним из уголовно-правовых обстоятельств, не влекущих уголовной ответственности и порождающих право на реабилитацию, является малозначительность деяния. Наличие данной категории в уголовном законе способствует реализации важнейшего принципа уголовного права – гуманизма и служит проявлением экономии уголовно-правовой репрессии, что позволяет не допустить необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

В правоприменительной практике встречается такое поведение людей, которое с точки зрения уголовного закона является преступным, но отличающееся по содержанию от уголовно-противоправных деяний и не заслуживающее реакции со стороны государства в виде уголовно-правовых мер воздействия. В таких случаях применяется норма о малозначительности деяния.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»².

Подобные деяния встречаются на практике довольно часто, однако уголовно-правовая оценка малозначительных деяний крайне непоследовательна и противоречива.

Ключевые проблемы обусловлены сложностью аргументации малозначительного характера деяния, отсутствием единых критериев его установления, что существенно расширяет границы судебного усмотрения, а порой может привести к незаконному и необоснованному освобождению от уголовной ответственности.

В настоящее время существует ряд проблем, требующих решения. Во-первых, отсутствует единое понимание правовой природы малозначительности деяния в уголовном праве и его месте в системе уголовно-правовых институтов, связанных с исключением уголовной ответственности. Во-вторых, нет единых критериев установления признаков малозначительности деяния. В-третьих, дискуссионными остаются вопросы, связанные с возможностью применения положений о малозначительности деяния к определенным категориям преступлений, преступлений с формальным составом и преступлений с административной преюдицией. В-четвертых, наличие разрозненной судебной практики и использование шаблонных формулировок в решениях судов при установлении признаков малозначительности.

Эти и другие проблемы создают поле для произвольного правоприменения и требуют незамедлительного решения.

В разное время проблемы малозначительности деяния рассматривались в работах Е. В. Благова, О. Ю. Боевой, В. Н. Винокурова, Д. А. Гарбатовича, А. Э. Жалинского, И. Э. Звечаровского, А. В. Иванчина, А. П. Козлова, Н. Ф. Кузнецовой, Д. Ю. Корсуна, Л. В. Лобановой, Н. А. Лопашенко, А. М. Лютинского, В. В. Мальцева, Ю. Е. Пудовочкина, А. П. Рожнова, А. Н. Соловьева, В. Ю. Стельмаха, В. В. Хилюты, В. Ф. Цепелева, Б. В. Яценко, Н. М. Якименко и др.

Целью исследования института малозначительности деяния в уголовном праве являются проблемы его законодательного закрепления и практики применения.

Задачами исследования являются: исследование правовой природы института малозначительности деяния, определение критериев установления признаков малозначительности, анализ материалов судебной практики и на их основе выработка рекомендаций по применению рассматриваемого института.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Вопрос о понятии, сущности и критериях выделения малозначительного деяния уже довольно долго становится объектом дискуссий как ученых в сфере уголовного права,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Российская газета, 22 декабря 2001 г. № 249; Российская газета, 4 октября 2024 г. № 224.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954; Собрание законодательства Российской Федерации. 7 октября 2024 г. № 41 ст. 6065.

так и практиков. Буквальное толкование ч. 2 ст. 14 УК РФ означает, что деяние, которое хотя формально и содержит признаки преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, но при отсутствии общественной опасности при незначительной ее степени не является преступлением и определяется как малозначительное.

В доктрине выделяется три основных критерия, по которым можно определить малозначительное деяние:

1) деяние должно содержать признаки какого-либо конкретного преступного деяния, предусмотренного УК РФ;

2) деяние должно быть совершено с прямым, конкретизированным умыслом (то есть направленность умысла должна состоять в желании субъекта совершить именно такое малозначительное деяние);

3) «в деянии должна отсутствовать общественная опасность» [1, с. 76].

Следует сказать, что последний критерий малозначительности деяния представляется спорным, поскольку общественная опасность является материальным признаком преступления, и если нет общественной опасности, то и нет преступления. А потому для понимания малозначительного деяния мы должны исходить из того, что общественная опасность есть, но она недостаточна для признания конкретного деяния преступным. Данную позицию занимают В. В. Хилjuta [11, с. 52–62], В. Мальцев [8, с. 17], Л. В. Лобанова [6, с. 46–50], М. В. Лавадная [4, с. 124–126], Э. Ю. Латыпова [5, с. 470–479], Э. М. Гильманов [2, с. 375–377] и др. Следует отметить, что практика применения ч. 2 ст. 14 УК РФ преимущественно представлена именно таким подходом. Так, например, при тайном хищении дешевой вещи – шариковой ручки – степень общественной опасности настолько мала, что данное деяние со ссылкой на ч. 2 ст. 14 УК РФ будет признаваться малозначительным, и оно не будет являться преступлением.

Другой пример: Постановлением Президиума Сахалинского областного суда вылов одной особи рыбы, занесенной в Красную книгу, признан как малозначительное деяние при следующих обстоятельствах. Так, «гражданин осужден по ч. 1 ст. 258.1 УК РФ за незаконную добычу особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации. При выяснении всех этих обстоятельств областным судом установлено, что гражданин выловил одну особь сахалинского тайменя при помощи спиннинга, который не является предметом истребления рыбы. При этом действия лица носят единичный

характер, не повлекли причинение существенного ущерба рыбным запасам, не оказали влияния на водный объект как на место нереста рыб.

При таких обстоятельствах вылов сахалинского тайменя, хотя и занесенного в Красные книги Российской Федерации и Сахалинской области, но в количестве одной особи, способом добычи, который не является опасным для рыбных ресурсов, в силу малозначительности не может представлять общественной опасности»³.

Кроме указанных критериев, при определении малозначительности деяния необходимо также учитывать способ совершения преступления, отсутствие вреда охраняемым уголовным законом ценностям, «характер и степень осуществления преступного намерения и направленность действий при совершении преступления, несоразмерность предусмотренного наказания характеру совершенного преступления» [12, с. 52–61], цель и мотив при совершении преступления.

Другой аспект рассматриваемой проблемы – это определение института малозначительности деяния среди других обстоятельств, не влекущих уголовную ответственность. Ряд авторов относят малозначительность деяния к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния [7], ссылаясь на «единство юридической природы обстоятельств, предполагающих непреступность деяний, внешне сходных с преступлениями» [10, с. 44–48].

Другие исследователи оценивают малозначительность деяния как основание освобождения от уголовной ответственности [9, с. 50].

Не углубляясь в природу указанных обстоятельств, отметим, что их соотношение с малозначительностью деяния позволяет говорить о том, что рассматриваемый нами институт не относится ни к тому, ни к другому. Как указывает Е. А. Измestьева: «малозначительность как свойство поведения лица, безусловно аннулирующее его преступность, занимает отдельную, особую нишу в теории уголовного права. Это абсолютно самостоятельная категория специфического вредоносного поведения» [3, с. 17–22].

При применении нормы о малозначительности деяния возникают и другие вопросы. В частности, по всем ли категориям преступлений возможно признание деяния малозначительным? Конечно нет. Речь идет об умышленных посягательствах на жизнь, здоровье, изнасилование и насильственные

³ Сахалинский областной суд. – Текст электронный. – URL: <http://obsud.sah.sudrf.ru/>.

действия сексуального характера и др. И это непосредственно связано с одним из главных критериев малозначительности – направленностью деяния на причинение вреда социальным ценностям. Вести в данной ситуации речь о малозначительности не отвечает ни правовым, ни морально-нравственным принципам.

О том, что суды имеют определенные проблемы в толковании малозначительности деяния, свидетельствует анализ судебной практики. Несмотря на то, что Конституционным Судом РФ были даны разъяснения⁴, однако понятие малозначительности в полном объеме не раскрывается. Верховный Суд РФ⁵ дает разъяснение применительно к отдельным категориям преступлений. Все они ориентируют правоприменителя на важность всесторонней оценки общественной опасности деяния, и все же отсутствуют толкование категории малозначительности и унифицированные критерии ее установления.

Целесообразно обратиться к признакам, фигурирующим в судебных решениях, где судом признается малозначительность деяния.

Так, апелляционным постановлением был отменен приговор мирового судьи в отношении пенсионерки Д. Л., осужденной по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере 5000 рублей. Из описания уголовного дела следует, что Д. Л., действуя из корыстных побуждений, находясь в магазине ООО «Леруа Мерлен Восток», воспользовавшись отсутствием собственника имущества, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, положила себе в сумку отрез тюли и сетки на общую сумму 3543 рубля 42 копейки. Затем пересекла кассовую зону, не оплатив товар, пыталась выйти из магазина незамеченной. Однако свой преступный умысел до конца довести не смогла, так как была задержана сотрудниками магазина, и похищенное имущество было изъято. В постановлении указано, что при

вынесении приговора мировой судья не учел, что по смыслу уголовного закона деяние, формально подпадающее под признаки того или иного преступления, должно представлять собой достаточную степень общественной опасности, которая свидетельствует о том, что деяние причинило существенный вред либо создало угрозу причинения такого вреда личности, обществу или государству. Мировой судья не учел следующие имеющие для дела обстоятельства: отсутствие причиненного материального ущерба ввиду его возврата собственнику, отсутствие каких-либо негативных последствий для магазина, отсутствие факта привлечения к административной и уголовной ответственности, преклонный возраст (68 лет), пенсионерка, инвалид 3 группы, наличие нескольких хронических заболеваний, отсутствие претензий со стороны собственника. Данные обстоятельства, по мнению суда, не обладают признаками достаточной общественной опасности, которые позволили бы признать его преступлением. Сам по себе способ совершения пенсионеркой деяния без учета конкретных обстоятельств не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным, что необходимо учитывать при решении вопроса о виновности лица. В совокупности с вышеприведенными обстоятельствами имеются основания для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, приговор мирового судьи подлежит отмене, а уголовное дело прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 158 УК РФ, ввиду малозначительности⁶.

В процессе изучения материалов судебной практики встретились решения, когда ранее судимое лицо совершило два деяния, подпадающих под признаки одного и того же преступления – п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, причем по одному из них оно было осуждено, а по другому эпизоду деяние было признано малозначительным⁷. Так, в октябре 2022 года Т. Е. В. совершил кражу, совершенную с незаконным проникновением в чужой гараж, и похитил из него следующее имущество: четыре металлических штампованных диска R14 общей стоимостью 2760 руб., набор рожковых ключей стоимостью 240 руб., причинив

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2024).

⁶ Апелляционное постановление Красноглинского районного суда города Самары от 12.01.2024 № 10-1/2024 (10-14/2023). – Текст : электронный – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).

⁷ Приговор Сергиевского районного суда Самарской области от 04.09.2023 по делу № 1-67/2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).

Потерпевшему № 1 ущерб на общую сумму 3000 рублей. Потерпевший № 1 указал, что сумма для него незначительная. С похищенным имуществом виновный скрылся и распорядился по своему усмотрению, а именно сдал имущество в пункт приема металлолома, получив за него 2000 рублей. Суд признал Т. Е. В. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение у Потерпевшего № 1), и назначил наказание в виде обязательных работ на срок 180 часов.

В другую дату октября этого же года Т. Е. В. снова совершил тайное хищение чужого имущества из другого чужого гаража и похитил из него следующее имущество: алюминиевую флягу объемом 30 литров (780 руб.), железную флягу объемом 30 литров (704 руб.), металлическую кувалду (705 руб.), 2 металлических молотка (356 руб.), причинив материальный ущерб Потерпевшей № 2 на общую сумму 2534 рубля. С похищенным имуществом виновный скрылся и распорядился по своему усмотрению, а именно сдал имущество в пункт приема металлолома, получив за него 1500 рублей, которые потратил на собственные нужды. Уголовное дело в отношении данного эпизода было прекращено за отсутствием состава преступления ввиду малозначительности.

Суд учел разъяснения, содержащиеся в п. 25.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которым «при правовой оценке действий лица, совершившего хищение, судам следует учитывать положения части 2 статьи 14 УК РФ, согласно которой не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. При решении вопроса о том, является ли малозначительным деяние, например кража, формально содержащая квалифицирующие признаки состава данного преступления, судам необходимо учитывать совокупность таких обстоятельств, как степень реализации преступных намерений, размер похищенного, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, характер обстоятельств, способствовавших совершению деяния, и др.»⁸. В данном деле суд учел незначительность

стоимости похищенного имущества, составляющего 2543 руб., отсутствие претензий у Потерпевшей № 2 к Т. Е. Н., как она указала, что более 20 лет не интересовалась как имуществом, хранящимся в гараже, так и самим гаражом, поскольку не имеет интереса в его владении и использовании. Ущерб от преступления ей полностью возмещен, похищенное не представляет для нее ценности. Т. Е. Н. добровольно рассказал о совершенном им преступлении, написал явку с повинной. Кроме того, подсудимый Т. Е. Н. характеризуется по месту жительства удовлетворительно, является инвалидом 3 группы, состоит на учете у психиатра с диагнозом «Легкая умственная отсталость», и он раскаивается в содеянном.

При таких обстоятельствах суд решил уголовное преследование в отношении Т. Е. Н. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение у Потерпевшего № 1) прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления ввиду его малозначительности.

В судебной практике имеются и другие решения. Так, суд не согласился признать деяние малозначительным по делу по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ (по факту от 01.08.2023 года) и ст. 158.1 УК РФ (по факту от 02.08.2023 года), тогда как адвокат подсудимого выразил в апелляционной жалобе несогласие с приговором, ссылаясь на правовую позицию Конституционного суда РФ, выраженную в Определении от 16.07.2013 № 1162-О. Доводы о том, что М. совершил хищение имущества достаточно успешной компании на сумму 97 руб. 75 коп. и не причинил своими действиями существенного вреда общественным отношениям, судом были признаны несостоятельными. Суд пояснил, что с учетом данных о личности (ранее судимый за хищения) нельзя считать деяние незначительным, не причинившим вреда и не образующим состав преступления⁹. Как видим, в одном решении суд оценивал лишь само деяние, а во втором определяющим критерием явилась личность виновного.

Таким образом, при решении вопроса о возможности применения в конкретном деле ч. 2 ст. 14 УК РФ необходимо учитывать все обстоятельства в совокупности, а именно: признаки состава преступления; не дотягивающую до уровня преступления общественную опасность; отсутствие вреда охраняемым интересам граждан общества и государства или его несущественность; способ совершения

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2024).

⁹ Апелляционное постановление Верховного суда Чувашской Республики от 21 февраля 2024 г. по делу № 22-287/2024.

преступления; характер и степень осуществления преступного намерения; направленность действий лица; а также другие обстоятельства, снижающие общественную опасность преступления.

Нельзя не отметить проблему процессуального оформления судебных решений о прекращении уголовного дела при установлении признаков малозначительности. Во всех исследованных решениях различных инстанций в качестве такого основания указывается отсутствие состава преступления и делается ссылка на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Получается, что в результате установления малозначительности деяния, в том числе состава конкретного преступления, уголовное дело прекращается в связи с отсутствием того, что только что было установлено. Такая ситуация, на наш взгляд, также неприемлема. Непонятно, что мешает законодателю предусмотреть в УПК РФ самостоятельное реабилитирующее основание прекращения уголовного дела – малозначительность деяния, устранив таким образом коллизию между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

1. Малозначительность деяния представляет собой самостоятельную уголовно-правовую категорию специфического противоправного поведения, требующую законодательных предложений и новых теоретических разработок.

2. У судов общей юрисдикции абсолютно всех видов инстанций отсутствует единообразное понимание и толкование ч. 2 ст. 14 УК РФ. Нередко при относительно идентичных ситуациях принимаются диаметрально противоположные решения, что подрывает авторитет уголовного правосудия, основанный на принципах справедливости и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

3. По нашим наблюдениям, к составам, которые чаще всего признаются малозначительными деяниями, относятся: кража, в том числе квалифицированная (ст. 158 УК РФ), мошенничество при получении выплат (159.2 УК РФ), присвоение и растрата чужого имущества (160 УК РФ), умышленное повреждение чужого имущества (ст. 167 УК), незаконное хранение боеприпасов (ст. 222 УК) и др.

4. При установлении малозначительности деяния необходимо учитывать не только признаки состава преступления, но и всю совокупность обстоятельств, снижающих степень общественной опасности и вредоносности.

5. Проблему процессуального оформления судебных решений о прекращении уголовного дела при установлении признаков

малозначительности следует устранить путем включения в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ соответствующего основания.

6. Решением имеющихся проблем применения и толкования такого оценочного понятия, как малозначительность деяния, должно стать вынесение Пленумом Верховного Суда РФ соответствующего постановления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокуров, В. Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы / В. Н. Винокуров // Журнал российского права. – 2014. – № 4. – С. 74–83.
2. Гильманов, Э. М. Административная преюдиция в преступлениях, посягающих на бюджетную сферу / Э. М. Гильманов // Тенденции развития российского общества в XXI веке : материалы Всероссийской научно-практической конференции школьников, учителей, студентов, аспирантов и молодых учёных (Чистополь, 29 апр. 2011 г.). – Чистополь : Познание, 2011. – С. 375–377.
3. Измистьева, Е. А. К вопросу о месте и значении малозначительности деяния / Е. А. Измистьева // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (Иркутск, 28 апр. 2017 г.). – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2017. – С. 17–22.
4. Лавадная, М. В. Малозначительность деяния в уголовном праве / М. В. Лавадная // Закон и право. – 2018. – № 9. – С. 124–126.
5. Латыпова, Э. Ю. Административная преюдиция в экологическом преступлении / Э. Ю. Латыпова, Д. В. Кирпичников // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. П. Малкова (Чебоксары, 02–03 окт. 2020 г.) : в 2 частях. – Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2020. – Ч. 1. – С. 470–479.
6. Лобанова, Л. В. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования трудности правоохранительной реализации / Л. В. Лобанова, А. П. Рожнов // Законность. – 2016. – № 6. – С. 46–50.
7. Ляпунов, Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права / Ю. И. Ляпунов. – Москва : ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 119 с.
8. Мальцев, В. Малозначительность деяния в уголовном праве / В. Мальцев // Законность. – 1999. – № 1. – С. 17–21.
9. Овезов, Н. А. К вопросу об обстоятельствах, устраняющих общественную опасность и противоправность деяния в советском уголовном праве / Н. А. Овезов. – Ашхабад : Ылым, 1972. – 103 с.

10. Сахаров, А. Б. Малозначительность деяния в зарубежном и российском уголовном законодательстве / А. Б. Сахаров, Е. В. Рогова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 4. – С. 44–48.
11. Хилjuta, В. В. Установление признаков малозначительности деяния / В. В. Хилjuta // Уголовное право. – 2024. – № 5. – С. 52–61.
12. Шатилович, С. Н. Малозначительность деяния как обстоятельство, исключающее преступность деяния: законодательство, теория, практика / С. Н. Шатилович // Современные проблемы науки, образования и производства : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, специалистов, преподавателей и молодых ученых (Нижний Новгород, 19 апр. 2008 г.) : в 2 т. – Нижний Новгород : Нижегородский филиал Университета РАО, 2008. – Т. 2. – С. 12–15.